«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по науке и инновациям
Воронежского
государственного университета,
доктор химических наук, доцент
О. А. Козадеров _____,
_____ 2019 г.

ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Асет Беслановны Мальсаговой
«Становление и развитие системы СМИ Чеченской Республики в постсоветский период (1992-2017 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Актуальность диссертации Мальсаговой Асет Беслановны не вызывает сомнений. В последнее время исследователи все чаще обращаются к познанию журналистской практики в национальных республиках. Это вызвано необходимостью повышения эффективности функционирования региональных СМИ ввиду их возрастающей роли в национальной системе СМИ, социальном пространстве региона и государства, особенно в этнических республиках. Для национальных республик развитие региональных СМИ является еще и фактором культурной и языковой самобытности, что тоже объясняет актуальность темы исследования, предпринятого Асет Беслановной Мальсаговой.

Между тем современное медиапространство Чеченской Республики исследуется зачастую без связи с противоречиями социально-политического развития страны. В то же время система чеченской журналистики заслуживает особого внимания исследователей еще и потому, что это единственный регион в стране, в котором возник и продолжался на протяжении более десяти лет

общественно-политический кризис, сопровождавшийся двумя масштабными военными операциями по наведению конституционного порядка.

Автором диссертации проведено комплексное исследование генезиса региональной системы СМИ в постсоветский период на примере Чеченской Республики. В работе А. Б. Мальсаговой выявлена роль журналистики в урегулировании общественно-политического кризиса в субъекте федерации, а также очерчены основные направления государственной политики по восстановлению информационного пространства и достижению стабильности в постконфликтном регионе.

Безусловно, этот уникальный опыт представляет интерес для журналистской науки. Его ценность связана с тем, что конфликты различного характера продолжают возникать в разных точках международного сообщества, и они порой имеют разрушительные последствия для всех сфер, в том числе для сферы массовой коммуникации.

В **первой главе** Мальсагова А.Б. представляет анализ постсоветского контекста, в котором развивается система СМИ Чечни, включая политические, экономические, социальные, этнические и религиозные процессы, характерные для региона. Автор приходит к выводу, что в современном чеченском обществе общепризнанный идеал общественного и регионального устройства на сегодняшний день не сформирован. А это повышает роль региональных СМИ не только при объективном отражении действительности, но и в процессе формирования социального пространства республики.

Вторая глава, научная ценность которой, на наш взгляд, особенно высока, дает целостное представление о системе журналистики Чеченской Республики от зарождения до современного функционирования. В главе рассмотрены все компоненты системы журналистики региона: государственные органы управления, периодические печатные издания, радио- и телевещание, интернет-СМИ, структура аудитории. Особый упор делается на рассмотрение государственной политики в медиасфере.

Особенностью региональной системы СМИ Чеченской Республики,

отмечает автор, является практически полное финансирование республиканских СМИ за счет средств государственного бюджета. Государственное участие в развитии республиканских и муниципальных СМИ является определяющим, а республиканское Министерство по национальной политике, внешним связям, печати и информации является единственным учредителем республиканских СМИ. Государственный характер собственности отражается на тематике и характере подачи информации. Политика местных государственных органов в медиасфере привела к тому, что на в структуре республиканского информационного пространства отсутствуют независимые СМИ.

В главе ясно показано, что государственный характер финансирования средств массовой информации Чечни обуславливает значительное влияние политики органов республиканской власти на содержание и структуру региональной системы СМИ. Важнейшими задачами журналистов являются разъяснение государственной политики федерального центра и региональных властей, формирование общими усилиями всех компонентов региональной системы СМИ положительного образа Чеченской Республики и лояльного руководству республики и федеральному центру политического сознания населения Чеченской Республики. Особую активность в сотрудничестве с различными средствами массовой информации не только в регионе, но и в России в целом, проявляет глава Чечни. Это наглядно подтверждается данными социологических опросов.

Использование результатов социологических исследований, выполненных как научными центрами, так и самостоятельно автором, является одной сильных сторон диссертации. С целью верификации заключений и выводов диссертант использует контент-анализ текстов СМИ Чеченской Республики.

Отдельный раздел посвящен исследованию новых компонентов системы СМИ республики – электронным информационным ресурсам, как развивающимся наиболее высокими темпами. Автор на основе анализа

деятельности чеченских информационных порталов приходит к выводу, что все они также финансируются преимущественно из бюджета. Поэтому их общей задачей является распространение положительной информации о деятельности чеченских и федеральных властей, развитии республики и пропаганда ислама. Также автор отмечает тенденцию к конвергенции информационных агентств как вида новых медиа с социальными медиа в Чеченской Республике.

Системный анализ, выполненный диссертантом, предполагает рассмотрение взаимодействия компонентов региональной системы СМИ Чечни и других регионов России. Этот анализ позволил автору сделать вывод, что институциональные условия развития региональной системы СМИ в Чеченской Республике развиты хуже, чем в большинстве российских регионов, что обусловлено значительной зависимостью местных СМИ от республиканской власти, относительной пассивностью СМИ как «четвертой власти», недостаточной коммерциализацией региональных СМИ, относительно низким качеством информационного контента, что проявляется в дублировании информационных материалов различными типами средств массовой информации.

Данный вывод подтверждает контент-анализ материалов информационных агентств за период с 2014 г. по 2018 г., выполненный диссертантом в **третьей главе**. Мониторинг А.Б. Мальсаговой показывает, что в структуре сообщений ведущее место занимают местные новости – от 61 % до 68 %. Традиционным для исследуемых материалов является освещение событий вокруг персоны руководителя региона в форме публикации результатов всероссийских рейтингов. Такие материалы сравнительного характера способствуют формированию идеологем об эффективном руководстве и стабильности в регионе.

Автор в результате изучения журналистских текстов в различных СМИ пришла к выводу, что жанровое разнообразие чеченских СМИ предопределяется их дифференциацией и развитием, ориентацией на относительно узкие сегменты целевой аудитории потребителей медийного

контента. Наиболее распространенными жанрами являются интервью, репортажи, заметки, в литературно-художественных и религиозных изданиях – очерки и эссе. Число материалов аналитического характера преобладает в телевизионных передачах, при этом применение аналитических жанров в периодической печати и материалах новых медиа Чечни не так велико.

Уникальным аспектом исследования является анализ текстов и передач на чеченском языке. Автор на конкретных примерах выделил как положительные, так и отрицательные тенденции использования его в СМИ.

Однако возникли **вопросы** в связи с содержанием нескольких принципиальных аспектов работы Асет Беслановны Мальсаговой.

1. Обосновывая новизну исследования, автор пишет: «впервые реализована попытка научного осмысления региональной системы СМИ Чеченской Республики с позиции системного и комплексного подходов к ее изучению, что позволило получить развернутую характеристику специфики различных типов региональных СМИ Чеченской Республики, определены их тематические модели и жанровые особенности подачи материала» (С.12). Но тут же автор ссылается на работы В. Акаева, А.Н. Амелько, Б.Б. Борзаевой, С.Ш. Жемчураевой, И.И. Идилова, К.Х. Межиевой, А.Д. Осмаева, А.Х. Саракаевой, В.А. Тишкова и др. Далее читаем: «Изучению процесса развития печатных средств массовой информации региона в различные исторические периоды посвящали свои работы В. Дыхаев, Э. Исаев, С.М. Лорсанукаев, М.Г. Магомадов, Ю.В. Хоруев и другие исследователи» (с. 53). Неужели авторы указанных работ прошли мимо исторического аспекта темы? Неужели никто из них не создавал свои схемы периодизации? Собственная схема А. Б. Мальсаговой отличается бесхитростной простотой: «предлагается авторская периодизация процесса формирования региональной системы СМИ Чеченской Республики, основанная на выделении трех основных этапов ее генезиса:

– дореволюционного этапа (до 1917 г.);

– советского этапа (1917-1991 гг.), включающего в себя три подпериода: довоенный период (1917-1941 гг.), период войны и депортации (1941-1957 гг.), период реабилитации чеченского народа (1957-1991 гг.);

– современного этапа (1992 г.-2017 г.), включающего в себя постсоветский период политической нестабильности (1992-1999 гг.) и период восстановления региональной системы СМИ Чечни (2000 г. - 2017 г.) (с. 9, 190). А что внутри этой слишком крупной, на наш взгляд, хронологической сетки?

2. А. Б. Мальсагова считает, что «региональная система средств массовой информации должна быть единой функционально и преследовать единый результат в информационном поле. С учетом современных российских реалий ее ключевой функцией должно стать предвосхищение результатов влияния средств массовой информации на общество на основании анализа и синтеза информационных потоков отражения социальной реальности, а основной целью - поддержка в информационно-коммуникационном пространстве политической, экономической и социальной модели России как многонационального федеративного государства» (С. 51, 52). В учебниках по журналистике основной функцией названа информационно-коммуникативная, а потом уже образовательно-воспитательная, ориентирующая и т.п. Вопрос возникает в связи с данным мнением такой: «Почему в работе преобладает взгляд на СМИ как на инструмент социального управления, а не часть медиакультуры, т.е. почему не рассмотрено существование медиасистемы Чечни как социального института, функционирующий в условиях рыночной демократии?»

3. Положения работы, выносимые на защиту, в самом начале содержат следующий посыл: «1. Автор определяет репрезентацию социального пространства как одну из ключевых функций системы средств массовой информации, реализуемую в системе СМИ в следующих формах:

– репрезентация социального пространства как пространства физического: непосредственно средства массовой информации в их разнообразии (в том числе, с учетом региональной дифференциации);

– репрезентация социального пространства как пространства социальных отношений: взаимодействие различных социальных агентов в системе СМИ;

– репрезентация социального пространства как пространства символического: информационные продукты различных СМИ» (С. 8, 9).

Эти положения науке уже известны. См., напр., Плахтий И. С. Развитие медиапространства в современном обществе // Молодой ученый. ‑ 2017. ‑ №17. ‑ С.204-207. ‑ URL https://moluch.ru/archive/151/42922/ (дата обращения: 02.06.2019): «современное медиа-пространство выступает в таких наиболее распространенных формах репрезентации как: 1) физическое пространство; 2) пространство отношений внутри общества; 3) массовая информация представлена масс-медиа; 4) социальные отношения агентов медиа-пространства, то есть те, кто связаны с производством, а также потреблением продуктов средств массовой информации» Или о том же: Лебедева Е.П. Современная структура региональных СМИ: Автореф. канд. дис. Краснодар, 2002. Или: Писачкин В. Репрезентации в социальном пространстве региона / В. А. Писачкин // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 4. С. 8-19. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-4-8-19. Или: Бурдье П. Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики / П. Бурдье // Социоанализ Пьера Бурдье. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С. 107-138. Или: Лефевр А. «Производство пространства» / А. Лефевр; пер. с фр. М.: StrelkaPress, 2015. 406 с.

4. И последний вопрос: Почему в списке литературы так много устаревших работ и третьестепенных авторов? Напр.: Абрамова Н. Т. Целостность и управление / Н. Т. Абрамова. – М.: Наука, 1974. — 248 с.; Афанасьев В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980; Хелемендик В.С. Союз пера, микрофона и телекамеры (опыт системного

исследования) / В. С. Хелемендик. – М.: Мысль, 1977 и т.д. В то же время, почему отсутствуют многие труды, непосредственно относящиеся к теме исследования? Напр.: Актуальные проблемы региональной журналистики: Сб. науч. тр. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011; Олешко В. Ф. Региональная журналистика: современные тенденции и вызовы // СМИ и общество. 2012. № 1. С. 55-67; Смирнова С. Ю. Современные требования и проблемы подготовки кадров для региональной журналистики // Вестник Чувашского университета. 2006. Вып. № 6. С. 98-102.

Замечания по работе.

Первое замечание. В связи с вопросом №3 хотелось бы уточнить мысли автора диссертации о целостности и системности как принципов анализа медиареальности. Во-первых, неверна мысль А. Б. Мальсаговой: «Так как средства массовой информации в своей совокупности представляют собой единую систему, для определения ее структуры и закономерностей взаимодействия ее элементов целесообразно использовать системный подход, основу которого составляют типологизация и классификация» (С. 25). Системность, в нашем случае с изучением СМИ, прежде всего – это взаимодействие элементов в социальных структурах, где есть «центрация», доминирование одних и соподчиненность других, тут же есть и субординация, взаимосвязь элементов, целостное воздействие которых на результат больше суммы воздействий каждого элемента в отдельности. Основу системного подхода составляют, как мы помним с первого курса, труды Гегеля и т.п. философов, создавших универсальные системы познания мира. Огромная литература о системности и целостности структур и организаций прошла мимо внимания автора диссертации. Как известно, М. Гиршман определил фазы становления целостности, которые вошли во все учебники, характеризующие «саморазвитие созидаемого художественного мира»:

1. Возникновение целостности как первоэлемента, исходной точки и одновременно организующего принципа произведения, источника последующего его развертывания.

2. Становление целостности в системе соотношений и взаимодействующих друг с другом составных элементов произведения.

3. Завершение целостности в законченном и цельном единстве произведения.

То же самое следует говорить и о «медиацелостностях», определяющих самодвижение медиасистем, в том числе о синергетическом развитии региональных систем СМИ. Так как первое замечание имеет методологический и первостепенный характер, то есть смысл напомнить азбучную истину: системный анализ, это не панорамный обзор медиаландшафта, более того, в работе А. Б. Мальсаговой есть элементы комплексного рассмотрения СМИ. Но системность предполагает выявления смыслового центра, того ядра, которое влияет на периферию, в нашем случае это центральные понятия, выражающие закономерности исторического развития СМИ. Думается, для нашей страны, и Чечня тут не исключение, важна антитеза «цензура – независимость журналиста», или её вариант «самоцензура – отказ от сервильности». В этой ситуации целостность системы означает её овеянность духом целого (законов социума), и в то же время это такая взаимосвязь элементов, которая делает каждый элемент системы сколком всего целого, зародышем самодвижения системы и её эмерджентного бытования как самореферентного, согласно Н. Луману, М. Хайдеггеру и проч., развития в жизненном мире.

В данной работе в этой связи уместным было бы обсуждение антитезы «традиционализм – либерализм», ибо приход философии гедонизма и вестернизация общества, в основном верного идеалам мусульманского Востока, меняет облик СМИ, что часто ведёт к столкновению интересов в медийной среде. Увы, в рецензируемой работе преобладает техницистский и объективистски-безыдейный подход к тому, что мы ранее называли работой идеологического фронта, а уход от идеологии в сферу технологий обычно

чреват абсолютизацией функций менеджмента, фетишизацией модели заорганизованного журналистского сообщества, обслуживающего интересы элит.

Второе замечание. Трудно согласиться с автором диссертации, когда читаешь раздел «Научная новизна диссертационного исследования». Разберем наиболее спорные суждения:

1. «Предложено авторское понимание репрезентации социального пространства как одной из ключевых функций системы СМИ и сформирована соответствующая данному подходу структура взаимосвязанных компонентов региональной системы СМИ» (С. 12). Как было сказано выше, термин «репрезентация» предложен и используется давно, а «структура взаимосвязанных компонентов региональной системы СМИ» изрядно изучена, пункт сформулирован недостаточно четко.

2. «охарактеризован механизм взаимодействия и взаимовлияния компонентов, формирующих систему СМИ Чеченской Республики на сегодняшнем этапе ее развития, а также определены единые цели его функционирования» (С. 12). Механизм охарактеризован с опорой на открытую официальную статистику, которая не является робастной, но пункт принимается.

Замечание третье. А. Б. Мальсагова пишет: «В качестве *рабочей гипотезы* исследования выступает предположение о том, что региональная система СМИ представляет собой самостоятельный феномен современной журналистики, характеризуемый отличным от федеральной системы СМИ процессом становления и развития, особенными целями функционирования, предопределенными спецификой общественно-политической и экономической ситуации в конкретном социальном времени и пространстве» (С. 12-13). Гипотеза банальна, в ней нет целеполагания, связанного с проведением научного исследования.

В целом же работа отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

филологических наук. Она представляет собой актуальное, самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее научное и практическое значение и является вкладом в теорию и практику современной российской региональной журналистики. Достоверность содержания работы не вызывает сомнений. Автореферат соответствует диссертации. Результаты проведенного исследования прошли апробацию на научных и научно-практических конференциях с публикацией тезисов выступлений. Основные положения диссертации изложены в автореферате, 11 публикациях, включая 5 статей в научных журналах из списка ВАК. Рецензируемое исследование в целом соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным в пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а Асет Беслановна Мальсагова заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры истории журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Хорольским Виктором Васильевичем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета (протокол №9 от 6 июня 2019 г.).

Декан факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» Тулупов Владимир Васильевич

6 июня 2019 г.

Россия, 394068, Воронеж, ул. Хользунова, 40-а
Тел. +7 (473) 274-52-71 Email: vlvtul@mail.ru

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)
Подпись Тулупова В.В.
заверяю статистик
должность
(Хременко М.Н.) 6.06.2019
подпись, расшифровка подписи